

## ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЧАНТЫ-АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ,

СЪ 1-ГО ІЮЛЯ ПО 19-Е АВГУСТА 1858 ГОДА.

---

Отложеніе большой части Малой Чечни (около 3,000 семействъ) убѣдило Шамиля въ непрочномъ его владычествѣ надъ нею; а поэтому онъ, дабы возстановить въ ней опять свои права и ея прежнія силы, пустился на происки.

Съ помощію наиба Сабдулы и другихъ агентовъ, онъ, распуская всюду нелѣпые слухи про Русскихъ, рѣшился во-что бы ни стало взволновать мирныя съ нами Чеченскія общества. Сначала Сабдула явился въ огромномъ и мирномъ обществѣ Галашовцевъ, живущихъ въ плодородномъ и изобильномъ ущельи. Здѣсь онъ хотя и произвелъ сильное волненіе на умы жителей, но это продолжалось только до прихода сюда нашихъ войскъ. Лучшій же успѣхъ имѣлъ Шамиль въ преданномъ намъ обществѣ Назрановскихъ Чеченцевъ.

Общество это, состоящее болѣе чѣмъ изъ 30,000 душъ, за преданность и усердіе Русскому правительству, оказанныя имъ въ прежнія времена, имѣетъ георгіевское знамя. Но въ это время явились въ немъ недоброжелатели Русскимъ и, пользуясь смутами народа, неизвѣстно изъ какихъ видовъ, составили за-

говоръ, послали воззваніе къ Шамилю о поданіи имъ помощи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложили ему свои услуги.

Въ скоромъ времени, около кр. Назрани, обнаружилось явное возстаніе Назрановскихъ Чеченцевъ, сопровождаемое даже убійствомъ нѣсколькихъ человекъ Русскихъ. Этотъ дерзкій поступокъ бунтовщиковъ, угрожавшій всѣмъ окрестностямъ опасностію, могъ имѣть дурныя послѣдствія; но онъ, благодаря распорядительности и мѣрамъ, принятымъ въ это время генералъ-лейтенантомъ Евдокимовымъ, былъ тотчасъ же уничтоженъ: главные виновники, числомъ 42, немедленно выданы правительству и снова водворены тишина и спокойствіе. Изъ числа этихъ бунтовщиковъ, четыре, а именно: знаменщикъ, конкеръ и два муллы, какъ главные зачинщики, повѣщены близъ кр. Назрани, въ виду почти всѣхъ назрановскихъ ауловъ, на томъ самомъ высокомъ холмѣ, на которомъ были постоянные сборы Чеченцевъ во время ихъ бунта, и который, по всегдашнимъ совѣщаніямъ на немъ, и послѣ чего удачнымъ предпріятіямъ, назывался у нихъ *святымъ*. Остальные-же, по мѣрѣ ихъ вины, получили достойныя наказанія.

Между тѣмъ Шамиль, узнавъ о возстаніи Назрановцевъ, собралъ огромныя партіи изъ Тавліи, Андіи и Аваріи и двинулся къ нимъ для поданія помощи. Онъ, бывъ въ полной увѣренности, что по присоединеніи Назрановцевъ достигнетъ желаемой цѣли, простеръ до того свою дерзость, что для скорѣйшаго соединенія съ ними, противъ ожиданія всѣхъ, предводительствуя самъ своими конными партіями, рѣшился выступить изъ горъ и ушелій на чистыя равнины Малой Чечни, покоренныя уже нами. Такъ, 9-го іюня, въ три часа по полудни, онъ выдвинулъ огромный отрядъ свой на равнину въ виду нашего отряда, расположеннаго на рѣкѣ Натхоѣ, и, вытянувъ толпы свои на протяженіи болѣе двухъ верстъ, двинулся по направленію къ Назрану.

Отрядъ нашъ, стоящій на р. Натхоѣ, подъ командою командира Виленскаго пѣхотнаго полка полковника Алтухова, былъ незначителемъ въ сравненіи съ партіями Шамиля (до 7,000 человекъ). Онъ состоялъ: изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, того же полка, при 6-ти пѣшихъ орудіяхъ; изъ двухъ дивизіоновъ драгунъ Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, и изъ дивизіона козаковъ Моздокскаго линей-

наго полка. Но какъ омы малъ не былъ, а намъ должно было защищать два большіе мирныя аула: Очхой и Кази-Юртъ, лежащіе на самомъ пути слѣдованія Шамиля. А потому полковникъ Алтуховъ, снявшись съ своей позиціи, двинулся, въ параллельномъ направленіи съ Шамилемъ и въ виду его, къ означеннымъ ауламъ.

Какъ скоро передовыя колонны Шамиля начали подходить близко къ аулу Кази-Юртъ, полковникъ Алтуховъ, дабы воспрепятствовать переправѣ ихъ чрезъ р. Фортангу, выслалъ на перерѣзъ два дивизиона драгунъ и сотню козаковъ при двухъ конныхъ орудіяхъ. Цѣхоту же,  $1\frac{1}{2}$  баталіона, при 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ, направилъ въ правый флангъ партіямъ Чеченцевъ.

Неприятель, видя передъ собою нашу кавалерію, угрожающую ему движеніе впередъ, тотчасъ струсилъ свои партіи въ одну массу и, съ цѣлю раздавить ее однимъ натискомъ, смѣло бросился впередъ. Конныя наши орудія, подпустивъ Чеченцевъ на близкій картечный выстрѣлъ, сдѣлали по нимъ убійственный залпъ, что заставило всю массу ихъ невольно приостановиться. А вслѣдъ за этимъ, отважные и извѣстные своею храбростію, наши Нижегородцы и Сѣверцы стремительно ринулись на ошеломленныхъ Чеченцевъ въ шашки и вступили въ рукопашный бой. Рѣзня продолжалась не долго; атака драгунъ была столь дружна и удачна, что Чеченцы, немогшіе ее выдержать, скоро были смяты и разбиты на двѣ части. Между тѣмъ цѣхота, а съ нею пѣшія орудія, дѣйствуя во флангъ неприятеля мѣткими выстрѣлами, окончательно смѣшали Чеченцевъ и принудили къ отступленію. Черезъ два съ половиной часа, огромныя полчища Шамиля, преслѣдуемыя нашими, рассыпались по всѣмъ направленіямъ и, подбирая своихъ убитыхъ и раненыхъ, спѣшили въ близъ лежащій лѣсъ; а потомъ отравились назадъ по той же дорогѣ, по которой такъ смѣло двигались къ Назрановцамъ.

Кромѣ унесенныхъ Чеченцами ихъ убитыхъ, оставлено на мѣстѣ 50 труповъ. Сверхъ того, цѣхотою взято въ плѣнъ 2 Андійца, драгунами отбито 2 значка. Потеря съ нашей стороны заключалась: въ 2-хъ раненыхъ офицерахъ и въ 29 человекѣхъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

По словамъ лазутчиковъ, вся потеря Шамиля въ этомъ дѣлѣ простиралась болѣе 200 человекъ, что и принудило его остано-

виться ночлегомъ на р. Натхоѣ, съ которой онъ выступилъ на равнины. Этому можно было повѣрить потому, что, кромѣ мужественнаго и отчаяннаго удара драгунъ, отличное дѣйствіе нашихъ орудій должно было нанести неприятелю значительный вредъ.

Шамиль, грозно встрѣченный отрядомъ нашимъ въ полѣ, снова углубился въ горы и чрезъ нихъ, не оставляя своихъ замысловъ, на третій день явился къ Галашовцамъ и забралъ отъ нихъ аманатовъ. А какъ за нимъ по всѣмъ направленіямъ слѣдили отряды, то нашъ, какъ ближайшій, прибылъ туда въ этотъ же день и расположился близъ поста Авгусали. На другой день Шамиль двинулся отсюда ближе къ Назрановцамъ и недалеко отъ аула Маяконъ остановился на позиціи. Но и тутъ ему не было удачи; потому что кромѣ нашего отряда пришло туда еще нѣсколько другихъ; Шамиль, видя себя почти окруженнымъ Русскими, долженъ былъ отказаться отъ всякой надежды достигнуть своей цѣли, т. е. вступить въ общество Назрановцевъ. Въ полночь того же дня онъ снялся съ позиціи, отправился во внутрь горъ и выдалъ обратно всѣхъ забранныхъ имъ аманатовъ. Наши отряды не переставали слѣдить за нимъ до тѣхъ поръ, куда онъ не удался совсѣмъ изъ Малой Чечни.

Усмиривъ волненіе Чеченцевъ въ нашей Малой Чечнѣ, водворивъ въ ней, по прежнему, тишину и спокойствіе и выпроводивъ докучливаго гостя, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, 30-го іюня, сдвинулъ большой отрядъ къ крѣпости Воздвиженской и ночью того же числа выступилъ въ Аргунское ущелье.

Съ разсвѣтомъ 1-го іюля, отрядъ нашъ послѣдовательными колоннами, пройдя главное ущелье, повернулъ на право и двинулся по Чанты-Аргунскому. Большая часть войскъ, перейдя по устроенному нами мосту чрезъ р. Чанты-Аргунъ, къ Аргунскому укрѣпленію, направилась по правой, а часть прямо по лѣвой сторонѣ р. Чанты-Аргуна.

Дойдя до глубины широкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, т. е. до того мѣста, гдѣ мы въ прошлой экспедиціи уничтожили послѣдніе непріятельскіе аулы, и гдѣ уже начинается обрывистая и лѣсистая Чанты-Аргунская тѣснина, выпускающая быструю рѣчку такого же имени, отрядъ нашъ, съ бою, занялъ эти мѣста и остановился на позиціи по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Настоящее движеніе чрезъ главный Аргунскій проходъ и по Чанты-Аргунскому ущелью, до аула Соси-Ирзау, на протяженіи болѣе 3-хъ верстъ, нисколько не уподоблялось движенію по тѣмъ же мѣстамъ въ прошлой экспедиціи. Всѣ бывшія здѣсь препятствія и преграды отъ природы и искусства теперь не составляли намъ ни малѣйшаго затрудненія въ движеніи. Отъ самой Воздвиженской крѣпости, мы двигались къ ущелью по ровному мѣсту, почти не имѣвшему на себѣ признаковъ лѣса, бывшаго здѣсь прошлою зимою. Дорога, широкая, ровная и битая, уподоблялась старой дорогѣ, проложенной внутри глубокой Россіи, такъ, что солдаты, съ видомъ самодовольствія говорили: «мы идемъ по Саратовскому трахту». При вступленіи въ самое главное ущелье по такой же дорогѣ, вмѣсто мрачныхъ видовъ природы, наводившихъ прежде уныніе, мы теперь встрѣтили его въ полной красотѣ лѣта, какъ бы въ странѣ, давно обитаемой осѣдлымъ и мирнымъ народомъ. Утесистыя и мѣстами лѣсистыя вершины высокихъ хребтовъ горъ, оцѣпившія со всѣхъ сторонъ обширное ущелье, хотя и носили на себѣ признаки дикости, но вмѣстѣ съ тѣмъ придавали ему еще болѣе величія. Скронныя лощины, лишенныя всѣхъ бывшихъ на нихъ буйныхъ ауловъ, покрытыя богатыми тучными пастбищами на большое пространство, теперь покоятся мирно подъ защитою окружающихъ ихъ горъ. И только ревъ и клокотаніе быстро вьющихся въ крутыхъ берегахъ р. Чанты и Шаро-Аргуна и зоревая пушка Аргунскаго укрѣпленія временемъ нарушаютъ ихъ спокойствіе.

За соблюденіемъ же тишины и спокойствія, водворенныхъ нами на этомъ пространствѣ, которыя легко могутъ нарушаться появленіемъ непріятеля изъ глубины узкихъ ущелій, строго смотрятъ: Аргунское укрѣпленіе и башни съ своимъ гарнизономъ и грозно сторожатъ всѣ выходы изъ ущелій стояція по стѣнамъ укрѣпленій орудія. Удобно устроенныя дороги, съ множествомъ мостиковъ чрезъ ручейки и овраги, и красиво переброшенный чрезъ рѣку большой постоянный мостъ, придаютъ еще болѣе виду благоустройства и красоты этому богатому для Русскихъ приобрѣтенію.

Плодородіе земли въ ущельяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Это подтверждается тѣмъ, что здѣсь, кромѣ сильной растительности, принадлежащей мѣсту отъ природы, мы нашли около Аргунскаго укрѣпленія богатые огороды, засѣянные гарнизономъ всевозможными овощами.

Полагать можно, что съ отбытіемъ нашимъ изъ Аргунскаго ущелья въ прошлой экспедиціи, мѣста эти не посѣщались неприятелемъ. Только на сдѣланной нами исполинской просѣкѣ чрезъ Даргинскія высоты, видны слѣды его пребыванія. Здѣсь онъ, найдя сдѣланныя нами дороги, и предполагая, что весною или лѣтомъ, мы снова будемъ имѣть по нимъ движеніе на высоты, перерылъ ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Мало этого, на 3-й части высоты, отъ подошвы горы, перекопалъ всю просѣку широкииъ и глубокииъ дугообразнымъ валомъ и по флангамъ его поставилъ двѣ деревянныя башни.

Дѣйствительно, еслибы намъ пришлось теперь идти прямо на высоты, по сдѣланной нами дорогѣ, то, при такихъ обстоятельствахъ, это стоило бы большихъ трудовъ и потерь, и расчетъ неприятеля въ этомъ случаѣ былъ бы очень вѣренъ. Но при этомъ онъ не рассчиталъ того, что дорогу эту мы имѣемъ не для того, чтобы по ней подниматься на высоты, а прежде спуститься по ней и потомъ, обезопасивъ ее, если потребуется надобность, то снова подняться. Или просто сказать, что мы навѣрное зайдемъ въ тылъ этимъ высотамъ, къ чему уже близки и теперь, а потомъ, занявъ безъ боя тамъ батарею неприятеля, по сдѣланнымъ же нами просѣкѣ и дорогѣ, какъ хозяева ихъ, спустимся прямо къ Аргунскому укрѣпленію.

Шамиль не ожидалъ послѣдняго; тѣмъ болѣе не ожидалъ, что видѣлъ передъ собою движеніе только части нашихъ войскъ, подъ командою полковника Зотова, высланнаго для маскированія движенія главнаго отряда, и, считая это дѣло невозможнымъ, когда узналъ о вступленіи нашего отряда въ Аргунское ущелье, двумя наибамъ усилилъ гарнизонъ въ устроенномъ имъ на Даргинскихъ высотахъ укрѣпленіи. Несмотря даже на то, что мы вмѣсто Шары-Аргунскаго ущелья, чрезъ которое пролегаетъ дорога къ этимъ высотамъ, поворотили въ Чанты-Аргунское, онъ, зная проходъ чрезъ его тѣснину, былъ вполне убѣжденъ и никогда не допускалъ мысли, чтобы мы осмѣлились идти по ней, и, пройдя ее, вторгнуться въ воинственное и многолюдное племя Шатоевцевъ. Невозможность эта, какъ мы узнали въ послѣдствіи, была дѣйствительна и неоспорима.

Узкое продолженіе Чанты-Аргунскаго ущелья, отъ аула Соси-Ирзау до вступленія въ обширную равнину Шатоевцевъ, до аула Гаку, тянется страшною тѣсниной, на протяженіи болѣе

15 версть. Оно заключается между двумя чрезвычайно высокими горными хребтами, лежащими въ параллельномъ, почти непрерывномъ направленіи. Съ вершины до полугоры и мѣстами мѣнѣ этого, обѣ внутренности ущелья такъ круты и лѣсисты, что только пѣшій человѣкъ съ трудомъ можетъ по нимъ спуститься; а остальные ихъ части до самаго дна ущелья утесисты и отвѣсно обрывисты. Мѣстами, въ особенности правая сторона ущелья, прорѣзана отъ вершины горъ до отвѣсныхъ ихъ обрывовъ, простирающимися къ рѣкѣ болѣе, нежели на 250 сажень, узкими и высокими скалистыми гребнями, внизъ до рѣки; мѣстами же таковая, отъ самой вершины до дна, перерѣзана глубокими оврагами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой стороны ущелья, образовались невозможныя для перехода, почти отвѣсныя песчанья насыпи.

На этой-то сторонѣ и на этой самой полугорѣ, чрезъ всѣ сказанныя мѣста, пролегаетъ по всему ущелью единственная тропинка, служащая сообщеніемъ Шатоевцевъ съ широкимъ Чанты-Аргунскимъ ущельемъ. Но и эта тропинка способна для прохода лишь только Чеченцу, который, какъ въ лѣсу, такъ и въ горахъ, легокъ и цѣпокъ, какъ кошка. Узкая и мѣстами совершенно перерывающаяся тропинка почти по всему протяженію проходитъ надъ страшными и обрывистыми пропастями, на днѣ которыхъ съ ужаснымъ ревомъ и гуломъ пѣнится буйный Чанты-Аргунъ,—это нижняя ея ограда. Другая же ограничена крутыми и лѣсистыми горами, нависшими огромными скалами и страшными песчаными насыпями, которыя на каждомъ шагу грозятъ опасностію. Иногда тропинка проходитъ чрезъ такія мѣста, что на самомъ пути, подъ ногами, открывается почти бездонная отвѣсная пропасть, чрезъ которую нужно сдѣлать нѣсколько шаговъ, по наложеннымъ тамъ деревяннымъ кладкамъ; а съ верху, въ этомъ же мѣстѣ, угрожаетъ рушиться и увлечь за собою на дно пропасти въ нѣсколько тысячъ пудовъ нависшая скала.

Только въ трехъ мѣстахъ, по этой сторонѣ ущелья, есть равнины, простирающіяся на чрезвычайно малое пространство; и на большей изъ нихъ, почти что по средицѣ пути по ущелью, до прихода нашего находился небольшой аулъ.

Каждый, ознакомившійся теперь съ узкимъ Чанты-Аргунскимъ проходомъ, можетъ судить о томъ, что бы могло постичь

всякій отрядъ, рѣшившійся идти по этому пути, и еще въ такомъ случаѣ, когда бы таковой былъ мало-мальски защищаемъ неприятелемъ.

Конечно, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ имѣлъ обо всемъ этомъ вѣрныя и подробныя свѣдѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, занявъ позицію у входа въ тѣснину, чтобы увѣрить неприятеля въ своемъ предпріятіи, т. е. въ движеніи отряда по ущелью, въ продолженіе 3-хъ дней производилъ здѣсь рубку лѣса и устроилъ временной мостъ чрезъ руку Чанты-Аргунъ, которая въ то время, какъ и всѣ горныя рѣки, имѣла чрезвычайно огромную и быструю воду.

Въ продолженіе нашей здѣсь стоянки, Чеченцы, выползая изъ узкаго ущелья и съ вершинъ горъ, такъ сильно беспокоили насъ день и ночь, что иногда заставляли дѣйствовать по нимъ картечью. А лазутчики каждый день давали знать, что описанная здѣсь тропинка по ущелью укрѣпляется чеченскими завалами и залогоми, и что, кромѣ того, заготавлиются ими въ верхней полугорѣ огромные камни, которые они намѣрены спускать съ высотъ во время движенія нашего отряда. Но всѣ труды ихъ и усилія были напрасны.

Какъ скоро былъ оконченъ мостъ черезъ рѣку Чанты-Аргунъ, то 3-го числа, въ два часа ночи, весь отрядъ нашъ началъ переправляться по нему на лѣвый берегъ рѣки. Только съ разсвѣтомъ неприятель узналъ о нашемъ неожиданномъ для него движеніи.

Бывъ въ полной увѣренности, что отрядъ нашъ неминуетъ узкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, которое Чеченцы такъ усердно укрѣпляли, они были въ недоумѣніи, когда утромъ, взглянувъ на нашу позицію, не видѣли на ней ни одной палатки. Узнавъ же о направленіи движенія отряда потому, что часть его арріергарда еще была видна на полянѣ лѣвой стороны рѣки, они бросились къ нему на встрѣчу.

Съ солнечнымъ восходомъ передовыя колонны нашего отряда, подъ командою полковника Зотова, поднялись уже на значительную высоту хребта Мискенъ-Дукъ, составлявшаго лѣвую сторону Чанты-Аргунскаго ущелья. Крутизна горы, овраги, обрывы и мѣстами топи, страшный и густой чинарный лѣсъ, чрезвычайно затрудняли движеніе отряда по едва замѣтной пѣшей тропинкѣ. Къ этому еще, часа черезъ полтора, раздались уже



съ горы выстрѣлы Чеченцевъ, постепенно усиливающіеся и давшіе намъ знать, что они и тамъ готовы для нашей встрѣчи. Наконецъ, когда передовыя колонны достигли дальше половины высоты горы, то были встрѣчены сильными ружейными залпами. Здѣсь завязалась упорная перестрѣлка; Чеченцы съ гикомъ со всѣхъ сторонъ открыли частый огонь и бросились въ шашки, стараясь воспрепятствовать нашему движенію. Наши стрѣлки, ускоривъ шагъ и встрѣчая Чеченцевъ, отбрасывали ихъ назадъ, и преслѣдуя не давали времени занимать удобныя для засады мѣста; но они также были неутомимы и, отступая въ разсыпную, мѣтко и упорно отстрѣливались изъ-за cadaго дерева и бугорка. Мѣстами, они успѣвали укрываться за завалами и, дѣлая изъ-за таковыхъ сильныя залпы, держались такъ упорно, что наши должны были выбивать ихъ оттуда штыками. Такимъ образомъ, подымаясь далѣе на высоты, наши передовыя колонны, перемѣняя и усиливая стрѣлковъ, болѣе 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ были въ непрерывной и жаркой перестрѣлкѣ. Когда же достигли самой вершины, на которой лѣсъ былъ нѣсколько рѣже и гдѣ были многочисленныя партіи Чеченцевъ, силившихся дать отпоръ нашимъ, усиленнымъ цѣпью стрѣлковъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ, овладѣвъ площадкою, разбѣяли Чеченцевъ, принудили удалиться и прекратить перестрѣлку. Вслѣдъ за передовыми колоннами достигли до перевала чрезъ гору и прочія колонны.

Съ вершины горы этой, открылась передъ нами глубокая и обширная котловина, окруженная съ правой стороны полукруглымъ протяженіемъ этого же хребта, покрытаго огромнымъ лѣсомъ, а съ лѣвой не много понижающимися безлѣсистыми высотами, за которыми протекаетъ рѣка Чанты-Аргунъ по ея ущелью. Безлѣсное дно котловины занято аулами Малыя Варанды, жители которыхъ, со вступленіемъ нашимъ, частію ушли въ горы, а большая часть изъявили покорность. Подъемъ на гору былъ слишкомъ затруднителенъ; но каменистый спускъ съ нихъ въ котловину такъ крутъ, что почти невозможенъ. И если мы спустились съ него благополучно съ горными орудіями и выюками, то этому дивились сами Чеченцы, говоря: «одинъ чортъ ходить по этой дорогѣ».

Когда спустился весь отрядъ въ котловину, то Чеченцы еще разъ вздумали попробовать счастья, и засѣвши въ лѣсу, при проходѣ остальной части арріергарда, открыли по ней сильный огонь. Но получивши на это равносильный отвѣтъ, скоро замол-

чали; а мы, расположившись лагеремъ по всей маловарандинской котловинѣ, переночевали покойно.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ чрезвычайно трудный и важный переходъ чрезъ Мескенъ-Дукъ, съ незначительною потерею, весь отрядъ нашъ въ этотъ день очутился почти внутри Чанты-Аргунскаго ущелья и въ тылу сдѣланныхъ противъ насъ чеченскихъ заваловъ. На другой же день, т. е. 5 іюля, главный отрядъ поднялся со дна котловины на безлѣсистыя высоты къ самому ущелью; а часть его, подъ командою полковника Фонъ-Кауфама, двинулась въ самое ущелье, съ тѣмъ, чтобы перейти здѣсь чрезъ рѣку Чанты-Аргунъ на противоположную сторону, занять позицію по правой его сторонѣ, именно на той полянѣ, гдѣ находился аулъ Зонахъ, расположенный противъ спуска изъ аула Малыя Варанды. Крутой и узкій спускъ къ рѣкѣ Чанты-Аргуну пролегалъ хотя чрезъ мелкій, но такой густой лѣсъ, что вся колонна тянулась въ одного человѣка и пробиралась по нему съ великимъ трудомъ до берега, поросшаго до самой воды такимъ же лѣсомъ. А поэтому, какъ только передовыя войска достигали берега, то тотчасъ же рубили лѣсъ на находящейся тутъ береговой равнинѣ и расчищали такую до довольно большое пространство. Съ одной стороны, лѣсъ служилъ и защитою, потому что онъ совершенно скрывалъ наше движеніе по спуску, и Чеченцы не могли наносить никакого вреда колоннѣ съ противоположнаго обрывистаго берега.

Какъ не былъ затруднителенъ здѣсь спускъ къ рѣкѣ Чанты-Аргуну, но въ сравненіи съ переправой черезъ нее ничего незначить. Моста чрезъ рѣку никакого не было; рѣка, при значительной глубинѣ воды и ширинѣ, яростно и съ необыкновенною быстротою рвалась въ берегахъ своихъ; конный, и то только по теченію рѣки и въ одномъ мѣстѣ, едва могъ перебираться на другую сторону. Дождаться же устройства моста, для чего и пришли съ колонною саперы, было невозможно, потому, что непріятель могъ собраться въ значительныхъ силахъ на противоположной сторонѣ и съ высотъ обрыва совершенно воспрепятствовать переправѣ и всякой работѣ. Слѣдовательно, время было дорого. и во что бы ни стало, а хотя небольшой части войскъ необходимо было переправиться въ бродъ для занятія поляны противоположнаго берега.

Переправа угрожала явною гибелью каждому переправляющемуся, но дѣлать было нечего. Первые въ бродъ пошли стрѣл-

ки, схватившись другъ за друга, человекъ по пяти и болѣе, но при страшной быстротѣ рѣки и при глубокой водѣ (выше пояса) случалось, что всѣхъ пять человекъ сбивало сразу и они, спасая другъ друга, вертѣлись колесомъ въ водѣ. Въ одиночку переходить не было никакой возможности, и вѣрно много бы переправляющихся сдѣлалось добычею яростнаго Чанты-Аргуна, если бы внизу отъ переправы не было поставлено болѣе 30 человекъ плавальщиковъ, спасавшихъ несчастныхъ сбитыхъ водою.

Наконецъ съ великимъ трудомъ переправились: взводъ горныхъ орудій и рота стрѣлковъ, которые, быстро взобравшись по крутому обрыву на поляну противоположнаго берега, заняли позицію и обезопасили переправу. Остальная часть войскъ перевозилась офицерскими лошадьми и вскорѣ пришедшею кавалеріею.

Одинъ баталіонъ пѣхоты и саперы остались на лѣвой сторонѣ рѣки для устройства моста, а остальные, переправившись чрезъ таковую, остановились лагеремъ на полянѣ близъ аула Зонахъ, жители котораго изъявили покорность.

Занятіе позиціи въ самой глубинѣ непроходимаго узкаго Чанты-Аргунскаго ущелья, вмѣстѣ съ тѣмъ служило занятіемъ и всего этого ущелья, потому что, ставъ здѣсь твердою ногою, мы отрѣзали половину прохода и, обезопасивъ путь къ Аргунскому укрѣпленію, прекратили всякое сообщеніе Шатоевцамъ, до равнинъ которыхъ осталось не много болѣе половины разстоянія. Главный же отрядъ, расположившись на позиціи близъ ауловъ Малыя Варанды, также прекратилъ всякое сообщеніе непріятелю чрезъ высоты. А какъ эти двѣ позиціи были очень важны для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, то генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ оставался на нихъ до 30-го іюля, съ тѣмъ, чтобы упрочить ихъ навсегда.

На другой день, по занятіи позиціи при аулѣ Зонахъ, приступлено, во-первыхъ, къ рубкѣ лѣса и къ исправленію дороги по тропинкѣ, ведущей отсюда къ Аргунскому укрѣпленію; во-вторыхъ, какъ на важномъ пунктѣ, начато здѣсь устройство землянаго укрѣпленія.

Несмотря на всѣ трудности и препятствія, поставленныя здѣсь самою природою, разработка дороги, преодолевая все, шла успѣшно, такъ, что чрезъ двѣ съ половиною недѣли, вмѣсто прежней почти непроходимой тропинки чрезъ лѣса, скалы и овраги—

очутилась, съ огромною просѣкою, безопасная и хорошая колесная дорога, которую при входѣ въ тѣснину отъ Аргунскаго укрѣпленія охраняетъ деревянная башня съ однимъ орудіемъ. Самая поляна Зонахъ расширена на довольно большое пространство расчисткою лѣса, и въ срединѣ ея, заднимъ фасомъ къ крутому и высокому обрыву берега, строилось, съ такимъ же успѣхомъ, земляное укрѣпленіе, названное впослѣдствіи укрѣпленіе Зонахъ. Отъ укрѣпленія проводилась новая дорога по обрывистому берегу къ переправѣ черезъ Чанты-Аргунь, гдѣ уже былъ устроенъ временной мостъ. Отъ моста этого, къ позиціи главнаго отряда, по крутому высокому и лѣсистому спуску, вмѣсто прежней узкой тропинки, по широкой просѣкѣ, пролагалась удобная и безопасная дорога.

Главный отрядъ, въ свою очередь, не былъ въ бездѣйствіи. Онъ приготовлялъ для насъ всѣхъ путь къ предстоящимъ важнымъ дѣйствіямъ черезъ высоты, отъ ауловъ Малой Варанды до ауловъ Большія Варанды, для чего и производилъ рубку лѣса и исправлялъ дороги.

Шамиль, убѣдившись, что ожиданія его насъ на Даргинскія высоты были напрасны, въ продолженіе времени работъ, производимыхъ нами на занятыхъ позиціяхъ, началъ сборъ своихъ партій на равнинахъ Шатоевцевъ. Тамъ, собравши болѣе 10,000 кавалеріи и пѣхоты, онъ приступилъ къ укрѣпленію различныхъ мѣстъ своей позиціи, которыя, какъ нашли мы въ впослѣдствіи, были чрезвычайно сильны и дѣйствительно почти неприступно охраняли самые важные пункты.

Онъ устроилъ батарею для своихъ орудій, подѣлалъ множество ретрашементовъ; изъ туровъ, насыпанныхъ землею, надѣлалъ во многихъ мѣстахъ засѣки и огромные завалы. Кромѣ этихъ искусственныхъ защитъ, сама природа, почти на каждомъ шагу, приуготовила неприятелю непреодолимую защиту къ оборонѣ.

Наконецъ, какъ давали намъ знать вѣрные лазутчики, Шамиль каждодневно собиралъ своихъ наибова и всѣхъ старшинъ и заставлялъ ихъ давать и подтверждать данныя клятвы: «лучше погибнуть всѣмъ на этихъ равнинахъ, нежели уступить ихъ Русскимъ». Слѣдовательно, занятіе ауловъ Большія Варанды и Шатоевскихъ равнинъ предвѣщало намъ страшную борьбу какъ съ большими силами неприятеля, такъ и съ самою природою. А что-

бы показать свою рѣшительность въ защитѣ, Шамиль уже неоднократно высылалъ свои партіи, чтобы противоставъ силамъ главнаго нашего отряда, не позволять ему дѣлать просьбу и дорогу къ ауламъ Большія Варанды. Нѣсколько разъ партіи непріятели натывались на нашихъ стрѣлковъ и заводили съ ними перестрѣлку, но всегда были опрокидываемы нашими. Только 8 числа удалось имъ сдѣлать сильную засаду.

Передъ разсвѣтомъ, колонна изъ главнаго отряда, подъ командою полковника Баженова, выступила по направленію къ ауламъ Большія Варанды для рубки лѣса по начатой просьбѣ. Колонна, имѣя впереди себя разсыпанную роту штуцерныхъ, шла спокойно. Когда штуцерные прошли небольшую и узкую поляну и вступили на расширяющуюся мѣстность, окруженную съ трехъ сторонъ густымъ чинарнымъ лѣсомъ, гдѣ должна была начаться рубка лѣса, то въ лѣсу раздался сначала одинъ непріятельскій выстрѣлъ. Вскорѣ послышались голоса всполошенныхъ Чеченцевъ, которые, вѣроятно засѣвши здѣсь съ вечера, въ ожиданіи нашихъ, къ свѣту заснули, и очнулись только тогда, когда услышали выстрѣлъ нашей цѣпи.

Когда же цѣпь и колонна, принявъ осторожности, подошли ближе къ опушкѣ лѣса и къ оврагу, то въ то время раздался по нимъ изъ-за послѣдняго страшный залпъ Чеченцевъ. Они такъ близко подпустили нашихъ къ засадѣ, что у насъ было ранено нѣсколько человекъ. Опушка лѣса немедленно была обдана картечью, и вслѣдъ за тѣмъ непріятель выбить изъ оврага. Но не зирая на это, непріятель не прекращалъ своего огня и вскорѣ съ ужаснымъ гикомъ бросился изъ лѣсу въ шашки и завязалъ рукопашный бой съ цѣпью. Наши штуцерные приняли упорно ударъ непріятели, и произошла жаркая стычка. Немедленно высланные изъ колонны резерва цѣпи бодро поддержали штуцерныхъ и опрокинули непріятели съ большимъ со стороны его урономъ. Чеченцы, укрывшись въ лѣсъ и не хотѣвъ отступать дальше, открыли изъ него усиленный огонь.

Наши съ своей стороны продолжали также усиленный натискъ и открыли бѣглый огонь; а потомъ отважно бросились на вновь занятую ими опушку, выбили Чеченцевъ, и, занявъ ее, чрезъ короткое время заставили непріятели углубиться въ лѣсъ. Но несмотря на это, непріятель не прекращалъ перестрѣлки до самаго вечера.

Перестрѣлка эта хотя и стоила намъ небольшой потери, но за то дала возможность занять столь выгодный для насъ пунктъ, что непріятель, послѣ неоднократныхъ попытокъ, не могъ ничего сдѣлать оставшейся на ономъ колоннѣ полковника Баженова.

Дѣлая частыя засады и завалы, по пути рубки лѣса, непріятель какъ бы хотѣлъ убѣдить насъ, что онъ приготовился къ самой упорной защитѣ; но генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, не взирая на препятствія, приводилъ въ исполненіе начатое. Воздвигаемое укрѣпленіе Зонахъ приводилось къ окончанію, и для вооруженія такового привезено было изъ Аргунскаго укрѣпленія по вновь устроенной дорогѣ 4 крѣпостныхъ и два батарейныхъ орудія; кромѣ этого, привезены также туда артиллерійскій и инженерный парки, и заготовлено большое количество провiанта.

Дорога отъ укрѣпленія Зонахъ къ главному отряду окончена; приводилась также къ окончанію просѣлка отъ отряда до ауловъ Большія Варанды.

Дней за пять до нашего движенія на аулы Большія Варанды и далѣе въ равнины Шатоевцевъ, сдѣлалось извѣстно въ отрядѣ, что Шамиль, оставивъ для защиты своей позиціи сына своего Кази-Магома, самъ, съ 4,000 кавалеріи, отправился къ Назрановцамъ. Слухъ этотъ былъ вѣроятенъ; но цѣль движенія Шамиля подлежала различнымъ мнѣніямъ.

Шамиль увѣрилъ свои войска, что онъ идетъ покорить Назрановцевъ и привести ихъ для усиленія своего отряда; между тѣмъ, какъ полагаютъ, цѣль его манѣвра была та, чтобы развлечь силы нашего отряда. Но вѣрнѣе всего о цѣли Шамиля можно сказать слѣдующее: видя настойчивое приготовленіе нашего отряда къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи убѣжденъ въ невозможности устоять противъ Русскихъ, онъ, храня это въ тайнѣ, чтобы не нарушить данной имъ клятвы предъ народомъ въ рѣшительной защитѣ этихъ мѣстъ, и чтобы уклониться отъ дѣла въ оборонѣ своей позиціи, ушелъ къ Назрановцамъ. По совершеніи событій, ему легко было оправдать себя передъ всѣми, стоило сказать: «Если бы я былъ здѣсь, то никогда Русскіе не осмѣлились сюда придти». Для Чеченцевъ же, вѣрующихъ въ Шамиля, какъ въ пророка, достаточно и этихъ пустыхъ словъ его.

Но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, дѣла Шамиля теперь уже не тѣ, что были когда-то. Теперь мы не видимъ въ войскахъ его той стойкости, того удалства и той рѣшительности въ дѣлахъ, которыми они были прославлены прежде; не замѣтно въ нихъ того джигитства, о которомъ прежде такъ громко писали и рассказывали; ни разу не случилось намъ ни видѣть, ни слышать о подвигахъ абрековъ и мюридовъ, о которыхъ рассказывали чудеса. А между тѣмъ рѣзко замѣтно, что народъ его, въ сравненіи съ прежними объ немъ рассказами, упадаетъ духомъ; что и служить вѣрнымъ ручательствомъ и за скорое паденія самаго Шамиля, которому нужно удивляться и отдать должную справедливость въ умѣніи, при всѣхъ неблагоприятныхъ для него обстоятельствахъ, привязать такъ сильно къ себѣ свой народъ и держать его въ страхѣ и должномъ повиновеніи.

Всѣ планы и хитрости предпріятія Шамиля, выдуманныя имъ въ настоящихъ его дѣлахъ, были разрушены и совершенно уничтожены. Въ какомъ онъ послѣ этого мѣніи у своего народа, трудно рѣшить.

Генераль-лейтенантъ Евдокимовъ, увѣдомленный о дѣйствіяхъ Шамиля, сдѣлавъ должныя распоряженія противъ него въ Назрановскомъ обществѣ Чеченцевъ, не ослабляя силъ своего отряда, не трогаясь съ мѣста и не смотря ни на что, оканчивалъ на прежнихъ его позиціяхъ работы. Когда же окончилась постройка укрѣпленія Зонахъ, то онъ, введя въ оное гарнизонъ и вооруживъ укрѣпленіе 6-ю привезенными орудіями, 30-го числа іюля назначилъ движеніе всего отряда, къ которому присоединилась и колонна полковника фонъ-Кауфмана, поднявшагося изъ самаго ущелья по вновь устроенной дорогѣ.

Утромъ того числа, при ясной погодѣ, главный отрядъ двинулся чрезъ высоты къ ауламъ Большія Варанды, по вновь сдѣланной просѣкѣ и разработанной дорогѣ, и безъ всякаго затрудненія дошелъ до колонны полковника Бажанова, расположенной верстахъ въ четырехъ впереди отъ главнаго отряда, ожидалъ, покуда стянута сюда вся артиллерія и обозъ.

Такъ, какъ позиція нашей авангардной колонны занимала самую возвышенную часть проходимыхъ нами высотъ, и какъ разстояніе ея отъ ауловъ Большія Варанды и отъ равнинъ Шатоевскихъ было не болѣе 3-хъ верстъ, то съ нее открылась намъ большая часть этихъ равнинъ, униженныхъ множествомъ ауловъ.

Нѣсколько впереди ауловъ, мы ясно увидѣли огромный отрядъ Шамиля, разбросанный шалашами въ разныхъ мѣстахъ, на отдѣльныхъ позиціяхъ, изъ которыхъ каждая имѣла по нѣскольکو бѣлыхъ палатокъ. Судя по пространству, которое занималъ отрядъ, можно было заключить, что сборъ его войскъ былъ очень значителенъ; и каждый изъ насъ видѣлъ, что тутъ дѣло пахнетъ не простой перестрѣлкой, съ которыми мы такъ уже свыклись, а что должно ожидать болѣе рѣшительнаго дѣла. Тѣмъ болѣе, что намъ предстоялъ трудный путь: тронувшись съ площадки, намъ сначала должно было спуститься въ глубокой оврагъ и выбить непріятеля изъ находящихся тамъ огромныхъ ауловъ Большія Варанды; а дальше штурмовать крутыя высокія и лѣсистыя Варандинскія высоты, отдѣляющія аулы Большой Варанды отъ Шатоевскихъ равнинъ.

Какъ скоро стянулася артиллерія и обозъ, то оставя послѣдній на этой позиціи подъ небольшимъ прикрытіемъ, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ повелъ передовыя колонны къ ауламъ Большія Варанды двумя дорогами. Непріятель, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, высыпалъ въ огромныхъ силахъ на Варандинскія высоты, занялъ весь ихъ хребетъ и сдѣланные на немъ завалы. Часть же его спустилася съ самой вершины, по сторонѣ, прилежащей ауламъ Верхней Варанды, и разсыпалась по находящемуся на ней густому лѣсу, продолжавшемуся почти до самаго дна оврага.

Двѣ тропинки и одна битая дорога чрезъ высоты были перекопаны непріятелемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и заграждены завалами, за которыми партіями засѣли Чеченцы. Больше проходовъ чрезъ высоты нигдѣ не было. Конныя и пѣшія партіи, покрывшія вершины самаго хребта, были въ сильномъ движеніи, что замѣтно было по ихъ значкамъ, которые быстро переходили съ одного мѣста на другое, и вообще въ войскѣ непріятеля было видно дѣятельное приготовленіе для нашей встрѣчи, а намъ наступалъ часъ поработать и пулями, и штыками. Когда же мы подходили ближе, то хорошо слышали крики мулла, громко зывавшихъ правовѣрныхъ на защиту. Тѣже Чеченцы, которые разсыпались по лѣсу и заваламъ, чтобы не показать намъ виду своего тамъ присутствія, сидѣли тихо и скрытно, выжидая нашего къ нимъ приближенія. Все это предвѣщало намъ встрѣтить отчаянный отпоръ непріятеля. Но мы, постоянно бравши верхъ въ дѣлахъ, какъ надъ самимъ Шамилемъ, такъ и надъ его партіями, ни-



сколько не сомнѣвались въ побѣдѣ и въ этотъ день. Въ особенности были убѣждены въ ней тогда, когда увидѣли, что какъ скоро наши передовыя колонны двинулись къ ауламъ Большія Варанды, то на позиціяхъ Шамиля начали постепенно исчезать, а вскорѣ и совсѣмъ исчезли его бѣлыя палатки. Это породило въ насъ еще болѣшую увѣренность въ побѣдѣ и сомнѣніе въ отчаянной оборонѣ непріятеля, который въ тоже время болѣе и болѣе усиливался и суетился.

Не взирая ни на какія предположенія о трудности сбить непріятеля съ высотъ Варандинскихъ и овладѣть этимъ чрезвычайно важнымъ пунктомъ, какъ для насъ, такъ и для него, наши колонны, выславъ стрѣлковъ, быстро и стройно спускались съ безлѣсныхъ высотъ къ ауламъ Большія Варанды. Жители этихъ ауловъ хотя и выбрались изъ нихъ зарапѣе, по все-таки они и спустившіеся къ нимъ съ высотъ Чеченцы, засѣвъ за сакли, открыли сильную пальбу по подходившимъ стрѣлкамъ.

Не смотря на жестокой огонь непріятеля, стрѣлки выбили его и, овладѣвъ аулами, засѣли сами въ сакли и завязали оттуда сильную перестрѣлку съ Чеченцами, оставившими аулы и занявшими опушку лѣса на противоположной сторонѣ, почти при самой подошвѣ высотъ. Продолжать далѣе движеніе цѣпи и колоннамъ, то есть перейдя въ самомъ оврагѣ рѣчку, подыматься по высотамъ тотчасъ же, было невозможно, ибо непріятель, засѣвшій въ огромномъ числѣ по всему лѣсистому подъему на высоты, могъ засыпать насъ пулями и остановить всякое наступленіе. А потому стрѣлки, ведя перестрѣлку съ непріятелемъ изъ-за сакль, въ свою очередь, препятствовали его движенію противъ насъ. Между тѣмъ, по распоряженію начальника авангарда, генераль-маіора Кемферта, на крышахъ сакль ауловъ, какъ бы на приготовленныхъ платформахъ, бывшихъ почти въ горизонтальной плоскости съ вершиной Варандинскихъ высотъ, а мѣстами выше и ниже, было выставлено: двѣ мортиры, 2 легкихъ и 8 горныхъ орудій. Вставъ на означенныхъ позиціяхъ, артиллерія паша, дабы выбить непріятеля изъ лѣсистаго подъема на высоты, изъ сдѣланныхъ имъ тамъ заваловъ и сбить его съ самой вершины высотъ, открыла по всѣмъ направленіямъ убійственный частый огонь. Картечь жестоко осыпала ближайшій лѣсистый подъемъ; бомбы и гранаты, ложившіеся въ густоту лѣса, удачно лопались въ одинъ моментъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; ядра, носясь по самой вершинѣ высотъ, заста-

вляли непріятеля стремительно скрываться за такую. Гранаты, лопавшія на чистомъ мѣстѣ, надъ головами партій непріятеля и въ серединѣ ихъ, быстро разсѣвали скопища. Но несмотря на удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, непріятель казался нехотѣлъ уступить ея силѣ, и разсѣянная партія тотчасъ же сбѣгались въ новыя толпы послѣ каждаго выстрѣла: конные скакали, пѣшіе перебѣгали съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, часа черезъ полтора, Чеченцы, не находя мѣста отъ разрыва гранатъ, пришли въ явное смятеніе и, какъ зайцы, со всѣхъ сторонъ начали перепрыгивать изъ-за одного куста за другой, и выбираться изъ лѣса въ правую и лѣвую сторону на вершину высотъ; а нѣкоторые изъ нихъ отъ осколковъ гранатъ оставались тамъ на вѣки.

Какъ скоро артиллерія очистила лѣсъ отъ непріятеля, то пѣхота, подъ ея выстрѣлами, тремя колоннами двинулась на штурмъ высотъ. День былъ слишкомъ жаркій, а поэтому, чтобы облегчить движеніе людей по крутому подъему, имъ было приказано снять ранцы и полукафтаны, и въ однѣхъ рубахахъ, при боевой амуниціи, двигаться впередъ. Всѣ офицеры были въ той же одеждѣ. Въ то время, какъ пѣхота подымалась на первую половину подъема, гдѣ и была встрѣчена залпами Чеченцевъ, державшихся еще въ опушкѣ лѣса, артиллерія съ правой стороны, дѣйствовавшая только по самой вершинѣ возвышенностей, усилла свой огонь противъ высотъ, за которыми укрывались Чеченцы и казалось нехотѣли ни за что уступить сдѣланнаго ими тамъ огромнаго завала. Не обращая вниманія на фланговый огонь непріятеля, Курпичи, шедшіе въ правой колоннѣ, первые, отдохнувъ на полугорѣ, и построившись въ штурмовой порядокъ, бодро двинулись впередъ, открывъ сильный огонь своею цѣпью. Далѣе во всѣхъ баталіонахъ барабаны ударили наступленіе, съ боемъ котораго, артиллерія прекратила свое дѣйствіе, и колонны, взявъ ружья на руку, несмотря на крутизну высотъ, стройно и быстро подымались къ заваламъ. Озлобленные Чеченцы, съ страшными гиками, высыпали изъ-за вершины высотъ, открывали сильный огонь и бросались въ шашки; а засѣвшіе за завалами дѣлали оттуда непрерывныя залпы. Но все было тщетно. Стѣною шли Курпичи; и подойдя уже на близкое разстояніе къ главному завалу, съ громкимъ крикомъ «ура!» бросились на него и въ минуту имъ овладѣли. Прой-

да заваль, и выбивая вездѣ встрѣчающагося непріятеля, Куринцы быстро взобрались на вершины, разсыпавшись по которымъ открыли убійственный батальный огонь по непріятелю, сначала медленно спускавшемуся по другой сторонѣ, а послѣ разсыпавшемуся по лѣсу. Молодцами, подобно Куринцамъ, завладѣли высотами и лѣвья колонны.

Сердце билось отъ восторга, при видѣ столь мужественнаго, быстрого и стройнаго движенія нашихъ войскъ, поднимающихся по крутому и высокому подъему. Не менѣе того радовалась душа каждаго, по занятіи нами, можно сказать, почти непреступныхъ Варандинскихъ высотъ, ибо, завладѣвъ этимъ самымъ важнымъ пунктомъ, мы утвердительно могли сказать, что и всѣ Шатоевскія равнины принадлежатъ уже намъ.

Вслѣдъ за передовыми колоннами, къ которымъ вывезены были уже наши орудія, началъ подыматься на высоты и остальной отрядъ, гдѣ большая часть такового расположилась лагеремъ. Передовыя же колонны, перевалившись чрезъ высоты и вытѣсняя постепенно на каждомъ шагу непріятеля, засѣваго въ лѣсу и оврагахъ, спустились почти къ самой подошвѣ высотъ и занявъ удобныя позиціи, остались на таковыхъ также на ночлегъ. Обоюдная пальба изъ орудій и ружейная перестрѣлка прекратилась только съ наступленіемъ глубокой ночи.

Съ вершины Варандинскихъ высотъ намъ открылись уже во всемъ объемѣ равнины Шатоевскія, образуемая двумя обширными ущельями и простирающіяся на огромное разстояніе. Срединна равнина ровнаго дна ихъ разсѣкалась рѣками — бурнымъ Чанты-Аргуномъ, пѣнящимся въ крутыхъ, но не высокимъ берегахъ своихъ, и Аххъ-Верды съ такими же крутыми берегами, но съ малою водой. Двѣ рѣки эти, при слияніи своемъ, съ правой стороны р. Чанты-Аргуна, образовали довольно большой ровный остроугольный полуостровъ, обращенный оконечностію своею внизъ по теченію р. Чанты-Аргуна.

Берега полуострова довольно возвышенны и такъ обрывисты, что совершенно непреступны; только въ одномъ мѣстѣ на концѣ его находится крутой подъемъ для пѣшеходовъ. На самой оконечности этого полуострова, въ густотѣ лѣса, была устроена Шамилемъ батарея, за которой и стояли его орудія, безъ умолка дѣйствовавшія по нашей первой позиціи. Чрезъ неболь-

шія поляны отъ устроенной здѣсь батареи, на постепенно возвышающейся мѣстности, красовался огромный аулъ наба Батаки, непримиримаго врага Русскихъ, служившій пребываніемъ Шамиля во время прохода его чрезъ эти мѣста. Лѣвая сторона полуострова, или правый берегъ р. Чанты-Аргуна, отъ батареи непріятеля, вверхъ по теченію рѣки до моста, устроеннаго Чеченцами при входѣ во вновь начинающуюся Чанты-Аргунскую тѣснину, была уставлена почти сплошными турами, наполненными землею. Пересѣченная мѣстность, по которой проходила дорога отъ моста на эту сторону равнинъ ущелья, была также прикрыта множествомъ ретраншаментовъ изъ туровъ. Сторона, противоположная правому боку полуострова, или правый берегъ р. Аххъ-Верды, образующій и здѣсь вмѣстѣ съ р. Чанты-Аргуномъ почти прямой уголъ, простираясь обширною съ уступами равниной, на огромное разстояніе, вверхъ по р. Аххъ-Верды и широко до подошвы горъ, служить входомъ по Чанты-Аргунскому ущелью въ тылъ устроеннаго нами укрѣпленія Зонахъ.

Для сообщенія этой части равнинъ Шатоевскихъ съ лѣвою сторопою р. Чанты-Аргуна, и съ мѣстомъ, гдѣ была наша первая позиція, былъ также устроенъ чеченскій мостъ. Лѣвая сторона равнинъ этихъ, по теченію р. Чанты-Аргуна, отъ ея береговъ и отъ подошвъ Варандинскихъ высотъ, заключается въ сплошной, постепенно повышающейся полукруглой мѣстности. Все это пространство было покрыто множествомъ ауловъ и испещрено богатыми посѣвами.

Какъ скоро Варандинскія высоты были заняты нами, то весь отрядъ непріятеля перебрався по верхнему мосту на правую сторону р. Чанты-Аргуна и занялъ безопасную позицію на возвышающейся мѣстности, по опушкѣ лѣса, за ауломъ наба Батаки; а мостъ, черезъ который онъ перешелъ, сжегъ. Нижний мостъ такъ же былъ раззоренъ имъ, но еще возможенъ для пѣшеходовъ.

Къ вечеру этого дня, непріятель началъ страшное истребленіе пожаромъ всѣхъ своихъ ауловъ, бывшихъ по близости его позиціи, чѣмъ, при тихой и темной ночи, представилъ взору нашему великолѣпное зрѣлище. Первою жертвой пожара, разлившагося вскорѣ рѣкою, сдѣлался огромный аулъ наба Батаки; а за нимъ и остальные. Для приданія же большаго эф-

фекта начатой имъ картины, онъ, забравшись въ совершенно безопасное отъ насъ мѣсто и бывъ съ нами глазъ на глазъ, вслѣдъ за нашимъ зоревымъ выстрѣломъ, сдѣлалъ таковой же и съ своей позиціи.

На другой день приступлено было нами, подъ выстрѣлами непріятельскаго орудія, къ поправкѣ нижняго его моста, ведущаго чрезъ р. Чанты-Аргунъ на нижнюю часть равнинъ. Къ вечеру тогоже числа мостъ былъ исправленъ; а съ полуночи, на 1-е августа, двинулся и съ разсвѣтомъ перешелъ чрезъ него авангардъ генераль-маіора Кемферта, который, расположившись тамъ лагеремъ при аулѣ Гаку, для обозрѣнія дороги, ведущей отсюда къ укр. Зонахъ, тотчасъ же послалъ баталіонъ пѣхоты.

Непріятель не предпринималъ противъ насъ ничего. Когда же авангардъ нашъ, перешедшій здѣсь на правую сторону рѣки Чанты-Аргуна, очутился на одной сторонѣ съ позиціею отряда непріятеля, на орудійный выстрѣлъ отъ батареи его, построенной на концѣ полуострова, то онъ вывезъ оттуда орудіе и поставилъ его на общей своей позиціи. А наши, перейдя чрезъ оврагъ рѣки Аххъ-Верды, немедленно заняли его батарею, и, вырубивъ тамъ лѣсъ, разоривъ таковую, сдѣлали свободное сообщеніе съ дальнѣйшими равнинами.

Живя нѣкоторое время въ близкомъ сосѣдствѣ, два враждующіе отряда не предпринимали ничего другъ противъ друга, а каждый занимался своимъ. У насъ строили мосты, подвозили снаряды, провіантъ и инженерный инструментъ; а у непріятеля, по всѣмъ направленіямъ, были видны скачки конныхъ, бѣготня пѣшихъ партій и усердное уничтоженіе пожарами ауловъ и посѣвовъ. Вдругъ среди такихъ скромныхъ ихъ занятій, 1-го августа, часовъ въ девять утра, отрядъ непріятеля поднялъ страшную пальбу изъ орудій и изъ ружей. Всѣ были удивлены и въ недоумѣніи. Но какъ намъ извѣстно, что подобныя церемоніи въ отрядахъ непріятеля происходятъ при пріѣздѣ въ него какого нибудь важнаго лица, то мы и положили, что вѣроятно вернулся и прибылъ въ отрядъ изъ Назрановской экспедиціи самъ Шамиль. Но болѣе того были мы поражены, когда чрезъ полчаса послѣ пальбы непріятеля, равнины Шатоевскія огласились громкимъ троекратнымъ салютомъ, изъ всѣхъ орудій и ружей глав-

наго нашего отряда, стоявшаго еще по лѣвой сторонѣ рѣки Чанты-Аргуна, на Варандинскихъ высотахъ, а потомъ, такимъ же салютомъ и громкимъ «ура!» и нашего авангарда. Что было причиною салютации двухъ отрядовъ и почти въ одно и тоже время, никто не зналъ. Наконецъ, скоро все разъяснилось. Въ отрядѣ непріятеля былъ салютъ, вслѣдствіе полученнаго тамъ извѣстія о разбитіи Шамилемъ Русскихъ, около крѣпости Назрана; въ нашемъ отрядѣ былъ таковой, тоже вслѣдствіе полученнаго извѣстія о разбитіи генераль-маіоромъ Мищенкою Шамиля, въ тотъ же день и на тѣхъ же Назрановскихъ равнинахъ. Кому же теперь вѣрить, и какъ узнать, чей дымъ пороха и эхо громкихъ выстрѣловъ исчезли въ воздухъ напрасно и ложно? Конечно, мы, какъ не бывшіе въ томъ дѣлѣ, для увѣренія своего, должны потребовать отъ обоихъ побѣдителей трофеи ихъ побѣдъ. Генераль-маіоръ Мищенко въ донесеніи своемъ представляетъ намъ таковыя, говоря, что послѣ пораженія, нанесеннаго имъ Шамилю, 30-го августа, подъ крѣпостью Назраномъ, осталось на ея равнинахъ: 370 непріятельскихъ труповъ, 84 лошади, около 1500 разнаго оружія, и, «въ числѣ 14 палатокъ, палатка самаго Шамиля съ походною его кроватью и кухонною посудю». Этихъ трофеевъ для того, чтобы мы могли торжествовать побѣду надъ Шамилемъ, достаточно. Гдѣ же трофеи Шамиля? Его трофеи заключаются въ томъ, что онъ, разбитый на голову около Назрана, едва спасшись самъ плѣнъ, въ страхѣ бѣжалъ оттуда, и въ продолженіе двухъ дней собиралъ по горамъ и лѣсамъ разбѣжавшіеся остатки его войска, и только что на третій день прибылъ безъ всякой салютации, въ отрядъ, расположенный противъ насъ.

И такъ, великій нашъ тактикъ Шамиль, приводя въ исполненія свои хитрыя дѣйствія и планы, клонившіеся къ уничтоженію нашего отряда, кончилъ тѣмъ, что въ одинъ день, въ двухъ важнѣйшихъ пунктахъ, претерпѣлъ жестокое пораженіе, повлекшее за собою вредныя для него послѣдствія. Шамиль, по прибытіи въ свой главный отрядъ простоявъ еще одинъ день на той же позиціи и видя невозможность предпринять что либо противъ насъ, на другой день отступилъ верстъ на 7 въ глубину ущелья, по рѣкѣ Аххъ-Верды; а чрезъ нѣсколько дней еще далѣе, и остановился позиціею на рѣкѣ Шары-Аргунъ. Отрядъ нашъ, оставленный непріятелемъ и перешедшій уже весь на пра-

вую сторону рѣки Чанты-Аргуна, къ аулу Гаку, по обыкновенію своему, началъ хозяйничать во вновь пріобрѣтенной имъ землѣ. Первымъ дѣломъ, чтобы прекратить сообщеніе чрезъ Варандинскія высоты, была начата разработка дороги, ведущей отсюда по ущелью въ укрѣпленіе Зонахъ, и вскорѣ окончена. По ней начались постоянно подвозиться изъ Аргунскаго укрѣпленія, чрезъ укрѣпленіе Зонахъ, снаряды, провіантъ и всѣ потребности, необходимыя для отряда. Потомъ устроена дорога на высоты, въ сосѣдствѣ аула Гаку, на вершинѣ которыхъ находятся богатыя пастбищныя мѣста. Наконецъ, близъ аула Гаку, выбрана мѣстность для возведенія предполагаемой здѣсь каменной крѣпости; а 9-го августа, послѣ совершенія на томъ мѣстѣ Божественной литургіи, приступлено къ самому заложению таковой.

Такимъ образомъ, съ 4-го и по 31-е іюля, пріобрѣта болѣе 15-ти верстъ пространства по непроходимому Чанты-Аргунскому ущелью, мы открыли себѣ свободные пути на огромное разстояніе во внутрь горъ, и совершенно отрѣзали этимъ ущельемъ, на таковое же огромное разстояніе, горы съ ихъ жителями, по всему направленію къ нашей линіи.

Покореніе дикихъ племенъ по ущельямъ, въ которыхъ до настоящаго времени не была еще вооруженная русская рука, хотя стоятъ намъ несказанныхъ трудовъ и лишеній, но, несмотря на это, все-таки и лестно и весело шли экспедиціи; тѣмъ болѣе, что мы здѣсь, не только послѣ важныхъ военныхъ дѣлъ и вообще трудовъ, но даже послѣ незначительныхъ передвиженій нашихъ войскъ съ мѣста на мѣсто, имѣли вездѣ перевѣзъ на нашей сторонѣ, предвѣщающій далѣе великіе успѣхи.

Контрастъ военныхъ дѣлъ нашихъ чрезвычайно разителенъ, при сравненіи прошлыхъ, не только лѣтъ, но даже мѣсяцевъ, съ духомъ войны настоящей экспедиціи. До настоящаго времени, мы, переступая за извѣстный предѣлъ одинъ шагъ къ неприятелю, живущему въ сосѣднихъ съ нами мѣстахъ, предпринимали всевозможныя мѣры предосторожности, а потомъ немедленно открывали съ нимъ перестрѣлку. Сосѣдь-неприятель, которому извѣстны нашъ образъ жизни, богатство и приволье народа, нашъ духъ и наши силы, вмѣсто того, чтобы сродниться со всѣмъ этимъ и тѣмъ умягчить свой фанатизмъ и дикій нравъ, напротивъ того чрезвычайно упоренъ и звѣрски жестокъ къ намъ.

Онъ вполнѣ убѣжденъ въ лучшей жизни тѣхъ Чеченцевъ, которые живутъ у насъ; знаетъ хорошо всѣ права и преимущества, которыми они пользуются; знаетъ наши военныя силы, средства и вполнѣ убѣжденъ въ ихъ непобѣдимости; наконецъ, убѣжденъ въ томъ, что рано или поздно, а все-таки они будутъ покорены нашими. Но какая-то необузданная воля, какая-то звѣрская ненависть къ Русскимъ, безъотчетная страсть къ войнѣ и хищничеству, овладѣвшія ихъ чувствами, не могутъ примирить его ни съ чѣмъ. Чтобы Чеченецъ, подобно всѣмъ горнымъ народамъ, обладалъ воинственнымъ духомъ, то этого нельзя сказать, потому что истинно военный духъ народа носить на себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отпечатокъ высокаго благородства, и, при воинственности своей, всегда сопровождается рѣзкими поступками великодушія. Онъ чуждъ всего этого и напнтанъ лишь алчностью къ убійству, грабежу и сребролюбію, а сребролюбивый человѣкъ никогда не можетъ назваться истиннымъ воиномъ. Чеченецъ дѣйствительно храбръ и готовъ рѣшиться на всѣ опасности его жизни; готовъ броситься въ шашки и кинжалы, не щадя ни себя, ни своего семейства, но только не съ тѣми благородными чувствами, которыми владѣетъ истинный воинъ, а съ чувствами хищника, жаждающаго разбоя и грабежа. Нѣтъ примѣра, на который Чеченецъ могъ бы указать и упереться съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ укорить его въ неблагородныхъ поступкахъ. Были случаи, что Чеченцы прославили себя нѣкоторымъ образомъ въ ихъ гостепріимствѣ и охраненіи отъ всякой опасности какого нибудь своего кунака, въ собственной своей саклѣ и даже аулѣ. Но и это подлежитъ сомнѣнію. Можно ручаться, что дѣйствительно Чеченецъ, котораго я называюсь кунакомъ, не позволитъ никогда меня убить или обидѣть въ своей саклѣ, или, если онъ имѣетъ силу, то и въ цѣломъ аулѣ. Но можно тутъ же утвердительно сказать, что это бываетъ рѣшительно ни отъ правилъ гостепріимства, которыми славилась когда-то наши Славяне, а непремѣнно отъ обстоятельствъ, на которыя вѣрно разсчитываетъ Чеченецъ. Имѣя меня у себя въ домѣ, какъ кунака, онъ, въ душѣ своей, считаетъ меня вѣрною и, если я богатъ, то богатою добычею: уничтожить меня и пріобрѣсти себѣ все бывшее на мнѣ и со мною, для него ничего незначить; но онъ боится сдѣлать это потому, что почти всѣ знаютъ, что я его кунакъ и у него часто бываю. И потому, чтобы не выказать себя въ этомъ поступкѣ,



за который онъ можетъ быть наказанъ нашими, выжидаетъ удобнаго случая. А между тѣмъ оберегаетъ меня на каждомъ шагѣ отъ своихъ же земляковъ, и для спасенія моего готовъ идти съ нами на кинжалы; но и тутъ можно сказать, что онъ дѣлаетъ это никакъ не изъ куначества, т. е. дружбы, а прямо изъ-за того, чтобы убивъ меня ктонибудь другой, не воспользовался моею собственностію, на которую онъ такъ вѣрно и давно уже рассчитывалъ.

Чтобы Чеченецъ былъ патріотъ, любилъ свою родину и сражался за нее подобно какомунибудь Швейцарцу, то и этого тоже нельзя сказать. Мы видимъ примѣры, что для Чеченца рѣшительно все равно гдѣ бы онъ не жилъ; если онъ чтонибудь напроказничалъ на своей родинѣ въ горахъ, или ему оказались какіянибудь тамъ неудобства и опасность, то онъ преспокойно, бросивъ свое жилище и всю родню, переходитъ къ намъ. Если же и здѣсь встрѣтятъ его обстоятельства подобнаго рода, то онъ идетъ въ другое мѣсто, или снова удаляется въ горы. И спросите любаго Чеченца, зачѣмъ и для чего онъ воюетъ съ Русскими, то онъ не дастъ вамъ должнаго отчета, а только скажетъ: «это такъ надобно, моя джегитъ!» Вотъ вамъ весь патріотизмъ Чеченцевъ!

Слѣдовательно, можно вѣрно заключить, что жизнь Чеченца уподобляется жизни звѣря, который вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ по влеченію лишь одного инстинкта. Звѣрь рыщетъ по лѣсу для отысканія себѣ добычи; необузданный Чеченецъ дѣлаетъ тоже самое. Онъ, или вообще всѣ Чеченцы, какъ кровожадные звѣри, при нападеніи на аулы ихъ Русскихъ, мало думаютъ о защитѣ такового, а устремляютъ всѣ усилія, чтобы непременно пролить кровь русскую. Чеченецъ, для того, чтобы достичь, или удовлетворить эту звѣрскую страсть свою, готовъ рѣшиться пожертвовать своимъ семействомъ и всѣмъ достояніемъ. Онъ готовъ три дня сидѣть на одномъ мѣстѣ, гдѣнибудь въ оврагѣ и, не выходя оттуда, выжидать случая подкараулить и убить Русскаго тогда, какъ этотъ не виноватъ передъ нимъ ни тѣломъ, ни душой. И дѣлаетъ это безъ всякой цѣли и сознанія, а просто для того, чтобы удовлетворить только свою страсть къ убійству. Словомъ, если Чеченецъ и имѣетъ какіянибудь въ головѣ своей мысли, то всѣ онѣ никакъ не сосредоточены къ цѣли защищать себя, но къ единственной и святой для нихъ цѣли, къ уничтоженію Рус-

скаго и грабежу. Неукротимость этой звѣрской и безъотчетной страсти такъ велика, что не въ силахъ противостать имъ никакія мѣры благоразумія. Развѣ обезоруженіе и, сначала, въ высшей степени справедливая строгость, могутъ удержать и привести къ патриархальной покорности этотъ необузданный народъ.

Это—характеръ и нравъ непокорныхъ Чеченцевъ, живущихъ вблизи отъ нашихъ предѣловъ и вмѣющихъ болѣе или менѣе частое сообщеніе съ мирными и даже съ самими Русскими. Чего же должны мы были ожидать отъ тѣхъ горныхъ племенъ и народовъ, которые, живя въ непроходимыхъ лѣсахъ, дѣбряхъ и заподъ облачными горами, знаютъ Русскихъ лишь по однимъ рассказамъ, и разумѣется съ самой черной стороны. Конечно, судя по первымъ, мы формальнымъ образомъ должны были встрѣтить въ нихъ или звѣрей, или людей, уподобляющихся дикимъ остро-втянамъ. Но предположенія наши были ошибочны.

Вступая во вновь покоренныя нами мѣста, мы въ жителяхъ ихъ встрѣтили рѣзкую противоположность во всемъ тому, что находимъ въ сосѣднихъ съ нами Чеченцахъ. При занятіи нами cadaго изъ здѣшнихъ мѣстъ, во всякомъ мы встрѣчали тоже упорное сопротивленіе; но за то, когда наши брали верхъ, то жители ауловъ изъясляли покорность, и не имѣя уже того звѣрства, какъ въ другихъ мѣстахъ, скоро знакомились съ нами. Такъ, при занятіи ауловъ Малой Варанды, большая часть жителей преспокойно осталась въ своихъ сакляхъ, и безъ всякой боязни привѣтливо смотрѣли на проходившія мимо нихъ наши войска, и вскорѣ приступили къ торговлѣ. Жители аула Зонахъ, изъясвившіе также покорность, много способствовали намъ даже при переправѣ 5-го іюля чрезъ рѣку Чанты-Аргунъ; а на другой день усердно разыскивали въ рѣкѣ Чанты-Аргунъ утеряныя нашими солдатами оружіе и другія вещи и приносили ихъ къ намъ въ лагерь. По занятіи Варандинскихъ высотъ, можно было ожидать тоже много покорности; но Шамилъ, зная намѣреніе жителей, чтобы уклонить ихъ отъ этого, принялъ свои мѣры. Онъ началъ силою выгонять ихъ изъ ауловъ со всѣмъ имуществомъ, и заставлялъ слѣдовать дальше въ глубь горъ; потому, чтобы не желающіе этого не могли украдкой уйти обратно въ свои аулы, онъ приказалъ таковыя жечь, а посѣвы потоптать. У жителей, находящихся въ подозрѣніи въ бѣгствѣ къ намъ, отбиралъ силою скотъ и все имущество, чему много и усердно со-

дѣйствовали Тавлипцы и другія племена, состоявшія въ его отрядѣ. Но, несмотря на всѣ усилія Шамиля уничтожить эти намяренія своихъ подданныхъ, большая часть Чеченцевъ, жившихъ на Шатоевскихъ равнинахъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ и стадами удалились въ лѣса и тамъ отъ него скрывались. Когда же нашъ отрядъ занялъ на равнинахъ нѣсколько пунктовъ, то со всѣхъ сторонъ горъ, ущелій и лѣсовъ потянулись въ него Чеченцы, и просили защиты для безопаснаго возвращенія ихъ на прежнія свои мѣста, превращенныя Шамилемъ въ пепельныя кучи. Вслѣдствіе этого неоднократно высылались отъ насъ баталіоны, подъ прикрытіемъ которыхъ перебирались къ намъ передающіеся Чеченцы, и частію бивуаками, а частію въ остаткахъ сгорѣвшихъ своихъ ауловъ, селились по близости отъ мѣстъ, занимаемыхъ нашими войсками. Шамиль, отступя даже назадъ съ своей позиціи, съ помощію Тавлинцевъ, не переставалъ слѣдить за отлагавшимися Чеченцами и жестоко ихъ преслѣдовалъ; но, несмотря ни на что, всѣ труды его были напрасны, и перебѣжчики не переставали являться въ нашъ отрядъ.

Переселенцы здѣшніе не носили на себѣ рѣшительно никакихъ отпечатковъ звѣрства и ненависти къ Русскимъ, и смотрѣли на насъ уже не какъ на враговъ, а на защитниковъ. Они были смѣлы, веселы, свободно ходили и дѣятельно производили торговлю между нашими войсками тѣмъ, что имѣли подъ рукою. Чеченки не менѣе ихъ были смѣлы и свободно, даже безъ мужчинъ, ходили по лагерямъ и продавали орѣхи, масло, яйца и другіе жизненные припасы. Узнавъ, что мы ѣдимъ находящіяся здѣсь ягоды, они охотно отправлялись за таковыми въ горы, и принося продавали по сходнымъ цѣнамъ. Пошло вездѣ куначество, шутки солдатъ съ веселыми Чеченцами, и, даже въ присутствіи ихъ, съ молодыми Чеченками, изъ которыхъ большая часть очень привлекательной и красивой наружности. У кого не было денегъ для покупокъ, то производилась мѣновая торговля. Каждый день безпрерывныя вереницы Чеченцевъ и Чеченокъ тянулись въ лагерь и изъ онаго. Офицеры наши дѣлали имъ различныя подарки, не скупились платить за покупаемыя вещи серебромъ, которое они очень любятъ, и въ короткое время, эти вѣчные жители лѣсовъ и горъ такъ свыклись съ Русскими, что показали себя какъ бы старинными мирными и кунаками. Между прочими же ихъ разсказами, мы всюду слышали ругательства

и проклятія, посылаемыя ими Шамилю, и въ особенности Тавлинцамъ, къ которымъ они высказывали явную ненависть.

Вѣроятно рассказы Шатоевскихъ Чеченцевъ о такой, можно сказать, дружбѣ съ Русскими, пришедшими для покоренія ихъ мѣсть, пронеслась далеко и въ глубину самыхъ горъ отдаленныхъ. Это можно заключить изъ того, что недѣли чрезъ полторы по занятія нами Шатоевскихъ равнинъ, начали являться въ главный нашъ отрядъ, съ изъявленіемъ покорности, старшины и жители ауловъ, находившихся въ дальнемъ отъ насъ разстояніи. А по этому, чтобы обезопасить всѣ сдающіеся аулы отъ партій Тавлинцевъ, не прекращавшихъ, по окрестностямъ, своего грабежа, по просьбѣ жителей, 16 числа, подъ командою полковника Бажанова, была послана небольшая колонна вверхъ по рѣкѣ Чанты-Аргуну. Колонна эта, по переходѣ черезъ чрезвычайно высокія горы, скоро спустилась снова въ расширяющееся Чанты-Аргунское ущелье, и отрѣзала этимъ, еще на протяженіи 14 верстъ, продолженіе, подобно первой Чанты-Аргунской тѣснины, начинающейся вверхъ отъ Шатоевскихъ равнинъ до аула Чшенжихой. Всѣ аулы, попадавшіеся по пути слѣдованія колонны, изъявляли покорность и выдавали аманатовъ. А изъ аула Итумъ-Кале, находящагося выше по рѣкѣ Чанты-Аргуну, отъ аула Чшенжихой, въ 8 верстахъ, и подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ, прибыли въ колонну полковника Бажанова жители, и настоятельно отъ него требовали, хотя не много, съ собою въ аулъ нашего войска. Причина этому была та, что жители аула Итумъ-Кале взбунтовались противъ жившаго въ немъ Акинскаго наиба, Гамзата (изъ Тавлинцевъ); убили его брата и, оцѣпивъ кругомъ башню, въ которой находился Гамзатъ, съ бывшимъ при немъ горнымъ орудіемъ, хотѣли выдать его намъ. Но какъ наши не успѣли туда въ этотъ же день, то Гамзатъ ночью убѣжалъ, оставя все свое имущество и орудіе, со всѣми принадлежностями. На другой же день посланныя туда двѣ роты пѣхоты и двѣ сотни козаковъ, при двухъ орудіяхъ, были торжественно встрѣчены жителями. Громкій троекратный салютъ изъ орудія Шамиля и изъ ружей всѣхъ бывшихъ тамъ Чеченцевъ, были привѣтомъ приходу нашихъ войскъ; а послѣ того орудіе Шамиля передано намъ. Этотъ неслыханный поступокъ Чеченцевъ аула Итумъ-Кале, служащій сомнительнымъ ручательствомъ за безопасность Шамиля въ Малой Чеч.

нѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, торжественно довершилъ овладѣніе наше Чанты-Аргунскимъ ущельемъ, упирающимся здѣсь въ подошву снѣговыхъ горъ и раздѣляющимся на двѣ ровныя новыя части.

Кромѣ жителей, живущихъ по самому ущелью и по близости его, изъявившихъ намъ покорность, стекалось и стекаются по настоящее время, съ тѣмъ же, наибы и старшины изъ мѣстъ отдаленныхъ. Слѣдовательно, съ приобрѣтеніемъ Чанты-Аргунскаго ущелья, простирающагося отъ башни Ярашъ-Марды, противъ аула Соси-Ирзау, и вверхъ до аула Итумъ-Кале, или до снѣговыхъ горъ, на протяженіи, почти по прямому направленію, болѣе 60 верстъ, изъявили покорность еще на огромное пространство всѣ Чеченцы въ окрестностяхъ этого ущелья. Наконецъ, самый непримиримый врагъ Русскихъ и, такъ сказать, правая рука Шамиля, Шатоевскій наибъ, Батака, сильно раненый, при одной изъ засадъ, дѣланныхъ вмѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ противъ колонны полковника Бажанова, оставя своего чтимаго владыку и вонтеля Шамиля, съ отрядомъ, расположеннымъ на рѣкѣ Шары-Аргунѣ, съ многими своими мюридами, со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, изъявля покорность, передался къ намъ, и поселился близъ развалинъ сожженнаго огромнаго своего аула. Такъ какъ онъ на этомъ мѣстѣ не имѣлъ готоваго для себя пріюта, то, чтобы замѣнить его чѣмъ нибудь, отъ насъ дано ему двѣ палатки, въ которыхъ онъ, поселившись, оградился крѣпкою застѣкою; но только уже не отъ насъ, а отъ Шамиля.

Таковъ поступокъ Батаки, какъ главнаго наиба всей Малой Чечни, еще болѣе подѣйствовалъ на духъ народа, населяющаго этотъ край. Сборъ изъявляющихъ покорность наибовъ, старшинъ и простаго народа такъ великъ, что и по настоящее время отъ палатки начальника войскъ лѣваго крыла, генераль-лейтенанта Евдокимова, отъ Чеченцевъ рѣшительно нѣтъ отбою. Къ такому важному ходу военныхъ дѣлъ нашихъ, присоединилось еще столько же, даже болѣе того, важное обстоятельство то, что Чеченцы, изъявляя намъ покорность, въ тоже время являются заклятыми врагами Тавлинцевъ, самыхъ главныхъ приверженцевъ Шамиля, и слѣдятъ за малѣйшими ихъ движеніями. При столь благоприятныхъ для насъ обстоятельствахъ, эта междоусобная распря горцевъ можетъ служить вѣрнѣйшимъ средствомъ для уничтоженія власти Шамиля въ здѣшнихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе можно сказать, что экспедиція по Чанты-Аргунскому ущелью, прославившая главный отрядъ войскъ лѣваго крыла, преодоленіемъ несказанныхъ трудовъ и блестящими военными подвигами, сильно потрясшая самое сердце всей Малой Чечни и заключившаяся неожиданнымъ славнымъ результатомъ, обѣщаетъ многое, въ будущихъ военныхъ предпріятіяхъ нашихъ противъ Шамиля.

Вставъ твердою ногою при аулѣ Гако, какъ на главномъ пунктѣ, возводимая близъ него крѣпость уже назначена полковою штабъ-квартирою Навагинскаго пѣхотнаго полка, которая, если не вся, то половина, перенесется сюда на нынѣшнюю зиму.

**К. ДИДИМОВЪ.**

15-го октября 1858 года,  
Укр. Итумъ-Кале.

---